

Вагинова Лидия Сергеевна

доктор культурологии, доцент,
 профессор кафедры культурологии
 и межкультурных коммуникаций, теории языка
 и журналистики
 Мурманского государственного
 гуманитарного университета
 dom-hors@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ И НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретические основания изучения традиционной и народной культуры, их взаимосвязь и специфика в контексте современного развития. Данный вопрос изучается в связи с актуализацией проблем сохранения и возрождения культурного наследия регионов.

Ключевые слова:

региональная культура, традиционная культура, народная культура.

Vaginova Lydia Sergeevna

D.Phil. in Cultural Science,
 Professor of the Cultural Science
 and Intercultural Communications,
 Theory of Language
 and Journalism Department,
 Murmansk State University of Humanities
 dom-hors@mail.ru

THEORETICAL BASES OF STUDYING TRADITIONAL AND NATIONAL CULTURE OF THE REGION [1]

Summary:

The article considers theoretical bases of studying traditional and national culture, their interrelation and specifics in the context of modern development. The author researches this topic in view of actualization of issues of keeping and reviving cultural heritage of the regions.

Keywords:

regional culture, traditional culture, national culture.

К концу XX в. накопилось много отраслевых историй о социальных сферах человеческой деятельности в пространстве России в целом и в отдельных ее регионах. В настоящее время наряду с продолжающимся дифференцированно-разрозненным изучением истории общества и культуры появилось и стало развиваться суммативно-интегральное его исследование.

Большую роль в этом отношении сыграло активное развитие в нашей стране культурологии и рассмотрение феноменов прошлого в контексте истории культуры и стратегии ее развития в настоящем и будущем. Проблемы культурного наследия и его актуализации, культурной идентичности народов, социальных групп, личностей, а также проблемы культурных потенциалов регионов, культурной политики федеральной и местной власти и подобные этим проблемы стали предметом многих дискурсивных практик настоящего времени.

Вопрос о структурных характеристиках культуры, позволяющих выделять ее отдельные элементы, и, вместе с тем, об исторической целостности культуры как способа объединения людей в многообразные локальные общности, а также вопрос об их самоидентификации на основании осознания себя в качестве представителей данной целостности решается по-разному. Существуют разные критерии классификации культуры. Деление культуры возможно по этническим и метаэтническим-национальным признакам: ненецкая, саамская, русская, немецкая, японская, китайская и другие. Внутри национальных культур различные ее исторические этапы могут подразделяться по персонологическим критериям. Например, в культуре России – это эпоха Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II.

В конце XX столетия в отечественной науке перестал доминировать вопрос о социально-классовой однородности российского общества. Оно внутренне все более дифференцировалось по социальным слоям и группам, резко различаясь по уровням обеспеченности материальными ресурсами. В этих условиях, особенно на грани XX и XXI вв., историками, этнографами и, чрезвычайно остро, культурологами стал ставиться вопрос о неоднородности этнических и региональных культур, их разнотипности, мозаичности, структурной усложненности.

Потеряла свое господствующее положение ленинская теория двух культур, в основе которой лежало деление культуры по классовому признаку, хотя марксистская теория классов и сегодня имеет определенное научное значение. Примером тому могут служить труды крупного теоретика истории и философии культуры Иммануэля Валлерстайна, написанные с позиций неомарксизма, в частности работа «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» [2].

В настоящее время введены в научный оборот понятия, связанные с многообразием противоречий, определяющих ход развития истории и особенностями конкретно-исторических форм культуры. Теперь социальные слои, классы и сословия стали служить субъектами для

выделения отдельных типологических групп в области культуротворчества, но уже не могут быть единственным основанием для адекватной дифференциации поликультурных современных общественных систем.

В публикуемой литературе мы все чаще встречаем, помимо традиционных указаний на сословно-классовое расслоение общества, выделение и таких областей культуры, как гуманитарная и техническая, научная и художественная, элитарная и массовая, городская и сельская, классическая и неклассическая, традиционная и современная [3].

По мнению А.С. Гердта и Г.С. Лебедева в изучении структуры культуры не всегда учитывалось сложное соотношение универсальных (всечеловеческих или общечеловеческих) компонентов с конкретными региональными этническими и национальными компонентами той или иной культурной целостности. В этом случае мы как бы опускаемся вниз с небес на землю: с высокого полета отвлеченной мысли первоначально наблюдаем культуру в ее общепланетарном масштабе как в пространстве, так и во времени, а затем, ограничивая пространство и время, начинаем видеть ее в конкретно-исторических региональных и этнических формах. Этим и другим проблемам посвящена работа «Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России» [4].

XX в. принес в историю культуры новые идеи и исследования ученых по выявлению глобальной и региональной культуры в динамике истории. Эти новации касались не только изучения и описания исторических событий, но выявления общих, похожих черт в культурах разных народов Европы, Евразии, в миросистеме в целом.

В результате возникновения интереса к глобальной истории («метаистории») были выработаны три основных методологических позиции в трактовке мировой культуры: концепция линейного прогресса как всеобщей закономерности развития – эволюционного, стадийного или формационного (М. Вебер, А. Вебер, Л. Уайт и др.), событийно-фактографический эмпиризм, опирающийся на хронологический принцип в объяснении мировой динамики (в основном истории) и теория «локальных цивилизаций», в которой подчеркивались уникальность и равенство всех социокультурных систем человечества (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, Л.Н. Гумилев и др.).

Широкое признание получила концепция циклической (циклически-волновой) динамики социальных и культурных процессов, а также периодизация истории К. Ясперса, выделившего «осевое время» в развитии человечества, которое отнесено к духовному процессу прошедших и последующих поколений.

Для изучения региональной культуры существенно также современное понимание исторических типов общества и исторических типов культуры. Мы принимаем типологию общества, разработанную Дж. Гэлбрейтом и Д. Беллом, которая включает в себя три модели: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Что касается исторической типологии культуры, то мы вслед за М.С. Каганом выделяем следующие типы культуры доиндустриального общества – традиционный тип культуры первобытного общества, три варианта древних цивилизаций (номадический, земледельческий и античный), а также традиционную культуру феодального общества. Культура Нового времени представляет собой в целом личностно-креативный тип культуры и подразделяется в свою очередь на ряд более конкретных типов: культура эпохи Ренессанса и эпоха Барокко как переходные типы и далее – культура Просвещения, Романтизма, Позитивизма, Модернизма и Постмодернизма.

Рассматривая культуру Мурманского региона, необходимо иметь в виду, что здесь в течение тысячелетий развивались самые разные формы преимущественно народной культуры: традиционная культура автохтонов Кольского полуострова – саамов, а также культура переселенцев – поморов, коми и других народов. В связи с этим возникает необходимость проанализировать соотношение двух понятий традиционной и народной культуры.

Традиционная культура – это социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Она включает в себя материальные и духовные ценности, а также процессы и способы культурного наследования. Это определенные культурные образцы, нормы, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д. Исследователи этого вида культуры А.Б. Гофман, В.М. Каиров, Э.С. Маркарян, Е. Шацкий и другие называют традиционную культуру «коллективной памятью» обществ и социальных групп, которая обеспечивает самоидентичность и преемственность в их развитии. Социальная и групповая дифференциация оказывает существенное влияние на интерпретацию и использование общенационального культурного наследия. Кроме того, отдельные группы и слои общества могут обладать своими собственными видами традиционной культуры. В дифференцированных обществах существует множество ориентаций, устремленных на ту или иную историческую эпоху, которая рассматривается в качестве

«подлинно» традиционной и образцовой. Отсюда множественность и противоречивость традиционных культурных форм и их интерпретаций.

Каждое поколение, получая в свое распоряжение определенную совокупность традиционных образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде. Оно всегда осуществляет их собственную интерпретацию и выбор. В этом смысле каждое поколение выбирает не только свое будущее, но и осуществляет связь с прошлым.

Благодаря многообразию существующих в мире традиционных культур происходит развитие культуры в целом. Современные средства коммуникации значительно расширяют возможности заимствования и взаимообмена в сфере культурного наследия различных обществ. Заимствованные элементы культурного наследия, которые первоначально выступают как инновации для заимствующей культуры, впоследствии нередко традиционализируются в ней, становясь органичной частью собственного традиционного комплекса.

Народная культура как понятие собирательное не имеет четких определенных границ и включает в себя культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени. Формирование и функционирование народной культуры в этническом сообществе или социальных группах разного типа связано с осознанием их принадлежности к народу. Самоидентификация с народом, народными традициями в стереотипах социального поведения и действия, обыденных представлениях, выборе культурных эталонов и социальных норм, ориентация на определенные формы досуга, любительской художественно-творческой практики – проявление народной культуры. В наше время ее общая особенность – внепрофессиональный статус в сфере современной многослойной культуры, неспециализированный характер культурной деятельности, что, впрочем, не исключает высокого уровня мастерства, умения, знания, что обеспечивает свободное владение традицией.

Важным качеством народной культуры является традиционность. Во все периоды она определяет ее ценностно-нормативное и смысловое содержание, социальные механизмы его передачи, наследования в непосредственном общении от лица к лицу, от мастера к ученику, от поколения к поколению, минуя институционально-организационные формы.

Народная культура в прошлом в значительной мере совпадает с этнической. Традиционная народная культура определяет и нормирует все аспекты жизнедеятельности общины: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, освоение окружающего пространства, тип одежды, питания, отношения с природой, миром, предания, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции.

Все эти проявления народной культуры изучаются широким кругом гуманитарных дисциплин: этнологией, культурной антропологией, фольклористикой, искусствоведением, историей культуры, этнолингвистикой.

Конкретные формы традиционных культур носят исторически преходящий характер. Целостная система нормативно-ценностного жизнеобеспечения народа распадается на фрагменты, которые со временем теряют функционально-смысловое наполнение. Вместе с тем общие идеи и ценности народной культуры остаются актуальными и переходят в область профессиональной деятельности специалистов разного профиля. Однако затем они могут снова вернуться в массовое сознание и в измененном виде опять стать частью народной культуры. Так на современном этапе в значительной мере происходит в России, когда активизировался интерес к традиционным культурам, включая их ранние формы.

В этом плане показательным является активный анализ традиционной и народной культуры Кольского региона на кафедре культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета. Здесь проводятся значительные исследования по грантам, пишутся кандидатские диссертации, опубликовано несколько сборников научных работ [5]. Большое значение имеет реализация проекта «Культурные индустрии современного Кольского региона», основными задачами которого являются: исследование морфологии региональной культуры (включая традиционную и народную), выявление современного состояния ее основных сфер, разработка моделей модернизации культурных индустрий региона и адекватных им гуманитарных технологий и создание конкретных проектов обновления социокультурной жизни народов Кольского Заполярья.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00394 «Культурные индустрии современного Кольского региона: состояние, способы обновления и практики»).
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
3. См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3 ; Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Вопросы философии. 1993. № 10 ; Давыдов Ю.Н. Искусство и элита. М., 1997.

4. Основания регионалистики: формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / под ред. А.С. Гердта, Г.С. Лебедева. СПб., 1999.
5. См.: Чарнолуские чтения: саами в динамике современной культуры: материалы IV международной научно-практической конференции 14–15 ноября 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. Л.С. Вагинова. Мурманск, 2011.

References (transliterated) and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project № 12-03-00394 "Cultural industries of the contemporary Kola region: situation, ways of renewal and practices".
2. Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire. SPb., 2001.
3. See: Ortega-y-Gasset J. Vosstanie mass // Voprosy filosofii. 1989. № 3 ; Ortega-y-Gasset J. Razmysleniya o tekhnike // Voprosy filosofii. 1993. № 10 ; Davydov Y.N. Iskusstvo i elita. M., 1997.
4. Osnovaniya regionalistiki: formirovanie i evolyutsiya istoriko-kul'turnykh zon Evropeyskoy Rossii / ed. by A.S. Gerdt, G.S. Lebedev. SPb., 1999.
5. See: Charnoluskie chteniya: saami v dinamike sovremennoy kul'tury: materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 14–15 noyabrya 2011 g.: in 2 parts / ex. ed. L.S. Vaginov. Murmansk, 2011.